

Дуань Минчэнь прежде всего попросил Ледяное Сердце отвести их в покойницкую. Хотя судебный эксперт уже осмотрел тело Янь Цзюня, он хотел проверить всё лично. Мёртвые не говорят, но порой могут дать ценнейшие улики.

Перед ним лежали два отчёта о вскрытии: один — Ван Цзыюя, другой — Янь Цзюня. Оба погибли в одном месте, но причины смерти различались. Ван Цзыюя сначала изнасиловали, а затем задушили. Янь Цзюнь же утонул.

Вообще, смерть от утопления может быть и несчастным случаем. Однако с Янь Цзюнем дело обстояло иначе. Его родные и друзья подтвердили: он умел плавать. Да и с чего бы ему просто так в воду падать? Кто-то явно покушался на его жизнь.

Дуань Минчэнь надел перчатки и принялся осматривать окоченевшее тело Янь Цзюня дюйм за дюймом, не упуская ничего.

Нижняя часть тела была чиста, следов насильственных действий не было. Зато на затылке зияла явная выпуклость, с кулак величиной. Дуань Минчэнь осторожно надавил — из-под кожи проступила тёмно-красная запёкшаяся кровь.

— Жертву, вероятно, ударили тяжёлым предметом по затылку, она потеряла сознание, а затем сбросили в Пруд Тысячи Лотосов, где она и утонула.

Гу Хуайцин пролистал отчёт эксперта.

— Верно, эксперт пришёл к такому же выводу. Однако чем нанесли удар — не указано.

Поскольку смерть наступила от утопления, тело долго пробыло в воде, и точное время смерти установить не удалось. Эксперт предположил, что это произошло между вечером и полночью предыдущего дня.

Со смертью же Ван Цзыюя всё было яснее — примерно в час ночи. Однако Ван Цзыюй погиб больше двух недель назад, тело давно предано земле. Даже если эксгумировать, оно, скорее всего, уже разложилось. Повторно исследовать не получится — приходилось полагаться на отчёт.

Прочитав оба отчёта, Гу Хуайцин мысленно восстановил облик Янь Цзюня и Ван Цзыюя и пробормотал:

— Оба погибли возле Павильона в сердце вод в Саду Снежного Аромата. Оба — молодые, красивые студенты...

Вдруг он ахнул, словно его осенило.

— Помнишь, в прошлый раз мы у тебя вино пили, дичь ели, и ты рассказывал про дело Охотника за нефритами, которое так и не раскрыли? Ты говорил, его в последний раз видели у заставы Юймэнь. Но ведь прошло уже два года. Может, он вернулся в центральные земли и пробрался в Академию Цзиньцзян, чтобы здесь бесчинствовать?

Дуань Минчэнь нахмурился, раздумывая.

— Если говорить о Ван Цзыюе — да, похоже на почерк Охотника за нефритами: сначала насилие, потом убийство. Но к Янь Цзюню это не подходит.

— Точно... — Гу Хуайцин согласился.

Янь Цзюнь был даже красивее Ван Цзыюя. Учитывая сластолюбивую натуру Охотника, нет причин, по которым он бы его не тронул.

— Может, он как раз собирался совершить насилие, но его кто-то застал? Не успел довести дело до конца, потому и убил, чтобы свидетеля убрать? — предположил Гу Хуайцин.

Дуань Минчэнь закончил осмотр, накрыл тело Янь Цзюня белым полотном и снял перчатки.

— Не будем строить догадки. Найдём того, кто обнаружил тело Янь Цзюня, и расспросим.

Янь Цзюнь погиб прошлой ночью, но тело всплыло лишь под утро. Обнаружил его сын старого учителя Куна, Кун Ханьсун.

Кашель старого учителя Куна всё не проходил, лекарства требовались несколько раз в день. Кун Ханьсун был сыном почтительным, потому вставал спозаранку, чтобы отцу отвар приготовить.

Поскольку в Павильоне Тяньи хранились тысячи свитков, на острове в центре озера огонь строго воспрещался. Потому семья Куна не могла готовить там пищу — все трапезы происходили на кухне общежития Юэвэй. Приготовление лекарства — не исключение.

Рано утром Кун Ханьсун, взяв пакет с травами, отправился по деревянному настилу к кухне. Проходя мимо поворота к Саду Снежного Аромата, он машинально оглянулся — и заметил: среди водной глади, усеянной цветущими лотосами, близ Павильона в сердце вод, будто бы кто-то плавает.

Кун Ханьсун почуял неладное. Лето хоть и наступило, утренняя вода всё ещё ледяная. Кто бы стал в такую рань купаться?

Он свернул к павильону, чтобы разглядеть получше. Увидев, что лежит в воде, он от ужаса подкосился и грузно шлёпнулся на землю. С трудом поднявшись, он пополз, а затем побежал прочь, крича во весь голос:

— Беда! Караул! Убийство!

Пронзительный крик в тишине утра разнёсся далеко, вырвав людей из сна. Страшная весть мигом облетела все уголки академии.

Смерть Ван Цзыюя руководство академии постаралось представить как несчастный случай, и студенты поверили. Но гибель Янь Цзюня в том же самом месте уже нельзя было списать на случайность. Несомненно, это было умышленное убийство.

После происшествия Академия Цзиньцзян приняла срочные меры: Сад Снежного Аромата опечатали, объявив эту живописную местность запретной зоной. Студентам вход воспрещался — дабы избежать новых опасностей.

Однако для расследования Дуань Минчэнь потребовал у заместителя директора Ли Ли отпереть сад. Кун Ханьсун повёл Дуань Минчэня, Гу Хуайцина и остальных к месту, где было найдено тело.

Кун Ханьсун указал на обширную гладь пруда, покрытую цветущими лотосами. Бледное лицо

его всё ещё хранило следы ужаса, голос дрожал:

— Здесь... здесь нашли...

— Как ты понял, что это был Янь Цзюнь? — спросил Дуань Минчэнь, пристально глядя Кун Ханьсуну в глаза.

Тот покачал головой:

— Лицо его было в воде, я не знал, что это Янь Цзюнь. Увидел, что он плавает неподвижно, кожа побелела, раздулась... Было ясно — мёртв.

Дуань Минчэнь спросил далее:

— Вы с отцом прошлой ночью были дома? Не слышали, не видели ли чего подозрительного в Саду Снежного Аромата?

Кун Ханьсун без колебаний ответил:

— Ничего. Мы с отцом не выходили. Отец ещё не оправился от простуды, я дал ему лекарство и рано уложил. Сам же остался в комнате, читал. Около часа ночи свет погасил и спать лёг.

Ли Ли, видя, что Кун Ханьсун бледен и измождён от солнцепёка, после окончания допроса отпустил его, а сам остался с Дуань Минчэнем и Гу Хуайцином.

Дуань Минчэнь и Гу Хуайцин обратили взоры к Пруду Тысячи Лотосов. Стояло начало лета — время, когда водяные лилии цветут пышнее всего. Белоснежные цветы безмятежно покоились на изумрудной глади.

Вид должен был быть прекрасным. Но кто мог подумать, что среди этой живописной красоты таится такое злодеяние?

Дуань Минчэнь подошёл к самой воде. Прибрежные листья лотосов были изломаны — вероятно, когда тело вытаскивали. На глинистом берегу остался след волочения.

Пригнувшись, Дуань Минчэнь принялся тщательно осматривать береговую линию. Дойдя до искусственной скалы за павильоном, он присел, посмотрел и с пониманием пробормотал:

— Хм... Так вот как...

Гу Хуайцин, следовавший за ним по пятам, услышал это и не удержался:

— Что нашёл?

— Тсс! Стой, не наступай! — резко остановил его Дуань Минчэнь.

— А? — Гу Хуайцин замер, одна нога застыла в воздухе, поза вышла подобной золотому петуху — и довольно комичной.

Его ошеломлённое выражение лица и нелепая поза рассмешили Дуань Минчэня. Тот подошёл, отвёл Гу Хуайцина на пару шагов назад и указал на землю:

— Взгляни-ка сюда, внимательно.

Гу Хуайцин посмотрел в указанном направлении. При определённом угле солнечного света на земле проступал неглубокий след, шириной примерно в человеческое плечо. Но, похоже, его намеренно затоптали, отчего он стал расплывчатым.

Дуань Минчэнь указал на небольшую искусственную скалу с другой стороны Павильона в сердце вод.

— Помнишь, сколько там камней было раньше?

Гу Хуайцин замер в недоумении. В павильоне он бывал всего раз, да и тогда больше занимался романтическими утехами с Дуань Минчэнем при луне, чем разглядывал скалы.

Зато Ли Ли, шедший позади, удивлённо ахнул:

— Помнится, эта композиция состояла из четырёх камней. На вершине должен был быть один, остроконечный. Теперь же осталось только три.

Дуань Минчэнь кивнул:

— Верно, у меня такое же впечатление.

Ли Ли спросил:

— Почему одного камня не хватает? Куда он делся?

<http://bllate.org/book/16283/1467139>